

ВЕРНОСТЬ ИСКУССТВУ

слышим в концертах, — уже результат совместного творчества. Мне много раз приходилось видеть, как работает И. Жинович с оркестром.

Г. МИНСК

он быстро научился играть по слуху в оркестре театра и часто выступал с сольными номерами, а впоследствии в ансамбле с С. Новицким.

В одной газетной заметке о выступлении И. Жиновича у «маладняковцев» написано, что он покориł слушателей своей игрой, искусством импровизации. Прошу его рассказать об этом. Он вспоминает о белорусских писателях и поэтах, с которыми приходилось встречаться, о музыкальном быте Минска 20—30-х годов, о становлении белорусского профессионального искусства, рождении кол-

лективов, исполнителей, композиторов и, как-то незаметно минуя себя, рассказывает об издревле живущей в народе национальной традиции цимбального исполнительства.

И. Жинович-цимбалист очень чуток к ней: и инструмент у него звучит особенно, и фразировка особенная. Кажется, что цимбалы, покоренные артистом, отдают ему все лучшее, сокровенное. Понимаешь, что это играет большой мастер, знающий о цимбалах все, что можно знать, и умеющий все, что можно уметь, но от этого ощущение «первородения» музыкального образа не ослабеваеť. Наоборот, где-то неуловимо исчезает грань между творчеством и исполнительством.

Широкий диапазон интересов и полная творческая «хотдача» во всех сферах деятельности, свойственные И. Жиновичу, возможны лишь потому, что в личности художника сочетается культура философского мышления, талант и работоспособность. И. Жинович — человек разносторонних знаний, он окончил юридический факультет Белорусского государственного университета и Белорусскую государственную консерваторию, где занимался не только как цимбалист, но и по классу композиции у В. А. Золотарева. Он всегда в курсе всех событий общественной и культурной жизни, новинок литературы, да еще успеваеť найти часок-другой для партии в шахматы.

И все же большую часть времени он отдает своему любимому дегису — Государственному белорусскому народному оркестру. Весь путь от зарождения ансамбля белорусских

народных инструментов в 1928 г., от создания на его основе в 1937 г. оркестра и до сегодняшнего дня И. Жинович прошел с этим коллективом, был его активным организатором, участником, дирижером, художественным руководителем.

Сейчас Белорусский государственный оркестр народных инструментов представляет собой уникальный художественный коллектив. Многие выдающиеся музыканты — Г. Свиридов, А. Хачатурян, Т. Хренников, Д. Кабалевский отмечают яркое тембровое своеобразие оркестра, его удивительную звучность, высокое мастерство исполнителей.

За дирижерским пультом И. Жинович раскрывает широкий диапазон выразительных средств оркестра, его богатые возможности в воплощении музыкальных образов различного содержания — от мужественно-патетических до лирико-эпических. Каждое выступление коллектива заставляет восторгаться тонкими красками, интереснейшими тембровыми находками, динамическими деталями. При этом выявляется умение И. Жиновича верно определить и исполнительски ярко раскрыть главное в содержании музыки. Какой бы совершенной ни была музыкальная драматургия произведения, оно может «не дойти» до слушателя, оставить его безучастным — здесь дело в умении исполнителя заострить, подчеркнуть контрасты образов, а в соответствии с ними и темпы, динамику исполнения, тембровые особенности. Таким даром интерпретации щедро наделен И. Жинович-дирижер. Где-то, в чем-то эта черта И. Жиновича-дирижера неотделима от творческого облика И. Жиновича-солиста. Но в дирижерской работе она проявляется более многогранно. Любое произведение в его трактовке приобретает предельно четкие и ясные контуры, соразмерность контрастов, нарастаний, спадов, тембровых оттенков, причем колоритность исполнения, тонкое чувство национального стиля остаются самыми характерными чертами и Жиновича, и оркестра.

Мы часто забываем, что единая воля музыкального руководителя, требовательность и строгость в работе — условия, без которых нет и не может быть подлинного коллектива. Взаимоотношения дирижера и оркестра складываются в работе — на репетициях. То, что мы

слышим в концертах, — уже результат совместного творчества. Мне много раз приходилось видеть, как работает И. Жинович с оркестром. Он прост, никакой позы, ничего наигранного, высокая требовательность, исключаяющая праздность. На этом и вырос его авторитет.

Широкие и многосторонние художественные интересы И. Жиновича выражаются прежде всего в разнообразии и огромном, насытившем более трехсот произведений репертуаре оркестра. Здесь и классика — Глинка, Чайковский, Мусоргский, Бордин, Бах, Бетховен, Шуберт, Шопен — в переложении И. Жиновича для инструментального состава народного оркестра и произведения советских композиторов, и белорусская музыка. Охотно включает дирижер в свои программы произведения начинающих авторов. Многократные проигрывания эпизодов, пробы звучания оркестра, точные замечания, корректировка сделанного — настоящую школу прошли у И. Жиновича многие композиторы. А результат замечательный — народный оркестр имеет в своем репертуаре много произведений, специально для него созданных.

Есть еще одна сторона творческого облика и дирижера, и оркестра — выступления с певцами. Способность уверенно вести за собой солиста привлекает к коллективу внимание лучших исполнителей страны: И. Петров, А. Огневцев, Е. Кибкало, А. Ведерников, А. Эйзен охотно поют с нашим оркестром — чутким и тонким аккомпаниатором, дающим солисту свободную инициативу, но все же, как и должно быть в высокохудожественном ансамбле, сохраняющим самостоятельность звучания.

Можно много рассказывать о И. Жиновиче — цимбалисте, дирижере, педагоге, о многом хочется спросить этого человека, живущего интересной общественной и творческой жизнью. Но он сам заговаривает о главном — о творческом счастье, как всегда, скромно, без цветистых фраз рассказывает о том, как совсем недавно на фестивале «Брестская весна» после выступления в колхозе подошел к нему пожилой человек, пожал руку и сказал: «Дзякуй, браток! Колькі жыву — не чуў, каб гэтак хораша ігралі. Дзякуй!»

Слагаемых счастья немало. Для И. Жиновича призвание, профессия, увлечение сливаются в одно — искусство, служащее народу. По-моему, этот человек по-настоящему счастлив: он всегда в пути, а это значит, что у него всегда есть завтра.

Тамара ДУБКОВА.